УТВЕРЖДЕНИЕ КРАСОТЫ

«КАКАЯ вообще задача у литературы, у искусства? Запечатлеть в красках, в словах, в звуках, в формах то, что есть в человеке наилучшего, красивого, честного-благородного. Так ведь? В частности, моя задача — пробуждать в человеке гордость самим собой, говорить ему о том, что он в жизни — самое лучшее, самое значительное, самое дорогое, святое и что кроме его — нет ничего достойного внимания».

Этот горьковский завет выражает и сегодняшнюю сущность нашего писательского труда, конкретные задачи, которые поставило время перед советской литературой и искусством, как подлинным человековедением. Познание мира и человека при помощи художественных произведений происходит в атмосфере общения с прекрасным, и потому оно всегда дарует нам эстетическое наслаждение. Я бы даже сказал — эстетические озарения. Сегодня, когда Великий Октябрь вступил в свое седьмое десятилетие, роль литературы и искусства необыкновенно повысилась в жизни человека и всего нашего общества. Не только в жизни, но и в книгах, в произведениях искусства человек стремится познать мир и самого себя, раскрыть в себе творческие силы, возможности. И это пробуждает в нем художника. О таком искусстве и говорил когда-то В. И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин.

... Кто ты есть и что ты есть, каким можешь стать, во имя чего живешь на белом свете, что ты можешь дать Родине, людям — эти и многие другие вопросы задает себе каждый из нас. Рано или поздно, но не минуемо. Такова сущность всей нашей жизни — личное счастье в ней слито с общественным, со счастьем народа. И садясь за рабочий стол, мы, писатели, каждый раз стремимся разрешить «загадку» образа нашего современника: что современно в мире его мыслей и чувств, общественно и поучительно для других, какие черты его связаны с будущим? Я иногда думаю: если бы каждого человека впустили в некую волшебную лабораторию и рассмотреть, из чего он состоит, то, наверное, окажется, он состоит из элементов и частиц Земли, на которой он родился, и из солнечной энергии, давшей жизнь всему живому на нашей планете.

Мы — материалисты. Даже при огромном желании поверить в какое-то другое, неземное начало человека (а я, как писатель, не раз пытался поставить себя на место верующего, чтобы понять его изнутри, постигнуть мысли и чувства персонажа, опутанного суеверием) я должен сказать, что это — дело невозможное! Так вот, в себе, в такой волшебной лаборатории, я бы, наверное, нашел и микроэлементы той степной травы моей Калмыкии, которые вошли в меня с коровьим молоком, с терпким целебным кумысом. Их жизнь дала жизнь мне. И, вдыхая густой, пьянящий

аромат степных трав, я словно слышу, ощущаю их эхо в своей крови. Как житель Прибалтики ощущает в себе единство с морским воздухом, с величавым спокойствием белых дюн и стройных сосен, упирающихся своими вершинами в промытое дождями небо. Как ощущает в себе ароматы садов и дремучих кодр молдаванин. Как русская душа несет в себе распахнутость необъятных пространств, звонкую нежность светлых березовых рощ и могучую силу дубрав. Так могу сказать о каждом из народов-братьев, живущих в единой советской семье. Волшебство родной природы вносит нечто свое в каждого человека. Мы творим жизнь и мы сами творим ее, чтобы в свою очередь она вечно обновляла нас.

Иногда мне кажется, почти все элементы таблицы Менделеева и тысячи незримых элементов «духа» Родины, жизни народа и составляют великое таинство человека. Мы устремляемся в космос, к звездным мирам. Но как же необъятен и поистине прекрасен звездный мир самого человека, нашего современника, строящего новое, небывалое еще в истории цивилизации общество Свободы, Равенства, Братства и Красоты. Общество, которое уже на сегодняшнем этапе своего развития — наравне с глобальными вопросами защиты Мира и социального прогресса поставило вопрос о защите Природы. И недаром один из первых советских декретов был Декрет о земле, который сегодня наполняется новым, глубоко поэтическим и эстетическим содержанием. Свободный человек, хозяин своей земли — не раб, не хищник, не бездумный и не бездушный потребитель. Не побеждает природу, а находится с ней гармонией, увеличивая ее могущество, осознавая себя неделимой ее частицей. Великий Октябрь дал нам и такое понимание высокого предназначения, миссии Человека в нашу эпоху.

КОНЕЧНО, такое возможно в обществе зрелого социализма, где все поставлено на службу человеку, где все — во имя человека. А там, где общество сдавлено в тисках эксплуатации, где царит власть барыша и наживы, где рождаются чудовищные планы войн и порабощения, там оскальпированной и разграбленной предстает и природа. Там и достижения техники XX века предстают в своей бесчеловечной сущности. Маяковский, посетивший Америку, еще в двадцатые годы, говорил, что на подобно рода бесчеловечную технику надо надеть эстетический намордник, иначе она перекусает человечество. Что могло научить империализм, стремящийся задержать неумолимое развитие истории во что бы то ни стало? Толкуя о правах человека, он по существу растаптывает не только права отдельных народов, но желающих жить по его бес-

Давид КУГУЛЬТИНОВ,
народный поэт Калмыкии,
лауреат Государственной
премии СССР

человечным законам, но и права всего Человечества, права всей цивилизации. Только этим можно объяснить безответственный, недальновидный и опасный факт, что империализм уже приступил сегодня к созданию «по частям» нейтронной бомбы, направленной против самой жизни, против Человека и Природы!

Наша планета из космоса кажется прекрасной голубой жемужиной. Еще и потому, что она пока единственно живая из всех известных.

Так как же мы должны беречь и лелеять колыбель жизни Человечества, нашу Природу, как должны охранять ее от безрассудных поползновений атомных маньяков, от тех, кто не хочет думать о завтрашнем дне всего Человечества!

Леонид Ильич Брежнев говорил в декабре прошлого года, что «празднование 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, принятие новой Конституции СССР стали яркой демонстрацией высокого авторитета Советского Союза на международной арене, его растущего влияния на ход мировых событий. Мир вновь убедился в том, что «государство», рожденное Октябрем, последовательно, принципиально и с большим успехом проводит на международной арене политику мира и дружбы между народами, политику честную и справедливую. Словом, такую политику, какую и должна проводить страна социализма — родина Ленина».

РЕВОЛЮЦИЯ И КРАСОТА нерасторжимы, ибо Революция, каждым днем и годом своим есть утверждение мира красоты, идей гуманизма, чувств солидарности, интернационализма и братства. Миссия современного писателя в том, чтобы находить связующее, объединяющее народы, способствующие их взаимопониманию и сотрудничеству, чтобы умножать ряды борцов за мир, свободу и социальный прогресс.

Недавно я разговаривал с известным японским писателем Ёсио Хотта, чьи романы не раз издавались в СССР. Мы говорили о Льево Толстом и Акутагава. о Достоевском и Такубоку, о русско-японских литературных связях, о многом, что объединяет наши народы. А потом он, хрупкий и мужественный человек, написавший роман «Суд» как предостережение о недопустимости повторения новых Хиросим, сказал, как трудно дышится сегодня — в прямом и переносном смысле — в Японии честному художнику, как поднимает голову реакция, жаждущая поссорить наши народы. Да, честный писатель должен быть бдительным, и слово его должно нести правду.

Настоящая поэзия всегда имеет своим истоком народное начало. Идеи мира и красоты

пронизывают фольклор, сказки и мифы каждого народа. Вот восточная притча. В одной стране люди жили прекрасно, построили города, прорыли каналы, посадили сады. Но им такая жизнь показалась недостаточно желанной, ибо люди умирали. И тогда они обратились к богу: дай нам знание срока смерти, чтобы можно было закончить дела. Бог дал. И люди, зная свой срок, стали при жизни оплакивать себя — опустели улицы, высохли каналы, замерли города... И тогда они вновь обратились к богу: верни нам незнание смерти. Он вернул, и снова люди почувствовали себя бессмертными. Да, это — о бессмертии жизни человека, мудрость которой — в труде, в созидании. Я когда-то написал об этом так:

Никто не знает своего
рождения,
Никто не вспомнит свой
последний час.
Два рубеза, две грани,
два мгновенья
Неведомы ни одному
из нас.

А между ними пролегла жизнь — наше материальное бессмертие, которое продолжается в последующих поколениях, в делах наших, идущих в будущее. Бессмертие — во всем, что создал человек, что он послал, как завет свой, грядущим людям: будь то творение бессмертных художников, созданных загадочные для нас сегодня фрески Тассили в Сахаре, будь то памятник бессмертных зодчих всех веков, будь то мифы, сказки, песни, позволяющие нам нынче заглянуть в древнюю душу разных народов. Или — будь это звенящий арык, плоды на деревьях в садах, колосающиеся поля...

В последнее время мои писательские пути прошли по братской Монголии, по Индии, Португалии, Франции. И не раз я убеждался: все неподвластное времени было связано прежде всего с народным духом, с верой в победу разума, сил доброй воли. В Индии, например, в храме Ашока на вратах я увидел надпись: «Тот, кто начинает войну, — преступник!». Написано две тысячи лет назад! Я помню, как однажды индийские друзья прочитали на нашей встрече строки стихов Кайсына Кулиева о том, что все пули на войне попадают прежде всего в сердце Матери. Во Франции я побывал в пантеоне, где захоронен Наполеон. И мне показалось, что создатели его добились обратного эффекта: они хотели каменными глыбами возвысить Наполеона, а я увидел, как эти камни словно придавили навеки тщеславие, честолюбивые захватнические замыслы императора, опасные, как ядовитые змеи. И тяжелая плита над ним — из русского краснотона мрамора — будто само спрессованное время. Это показалось мне символическим.

В этом году я много ездил и по своей республике. Год

был очень хорошим для Калмыкии, невиданный урожай получили мои земляки. Я этот хлеб видел, что называется, с пеленок: первые всходы, как шел хлеб в рост. Для меня нет более волнующего, более эстетического зрелища, чем волны хлебного поля. Я рад за мой родной колхоз имени Карла Маркса, за прекрасный урожай, который выращен на его полях. Небо небом, оно, конечно, помогло, но прежде всего — руки хлебороба!..

Хочется верить, что твои стихи, которые ты читал на поле-вом стане, тоже запали в душу людям, вдохновили их. И, быть может, незримые элементы этого вдохновения из руки землелаша с теплом его перешли к зерну и поднялись к литому золоту колоса, смешавшись с живительными соками земли?

Хочется верить, что это так. Хочется писать, чтобы словом своим способствовать утверждению красоты в жизни. Вглядитесь: будто эликсир красоты разлит вокруг, воздух нашей жизни напоен им. Постоянно у каждого из нас стремление быть лучше: еще лучше, чем вчера и сегодня. Быть лучше — это значит написать лучшее стихотворение, музыку, сделать лучший станок, вырастить лучший колос хлеба. И больше видеть красоту нашей жизни — значит тоже стать лучше.

И видеть поэзию — в труде. Это значит сделать свой труд творческим. Получать от него эстетическое наслаждение, как хлебороб чувствует красоту поля. И радость, и счастье. А счастье легким не бывает. Оно всегда добывается в борьбе, в преодолении трудностей. Счастье — это не синяя птица, неуловимая — только дойдешь до нее, руку протянешь, а она опять упорхнула. Счастье — это материальное воплощение труда, нашего бессмертия, полет мечты.

Мне думается, сегодня мы находимся на том этапе развития передовой мировой культуры, который характеризует всевозрастающим ее влиянием на жизнь общества, на человеческие умы. Но нельзя забывать, что реакция еще сильна. Буржуазный мир стремится всячески подавить человеческое в человеке. До какой глубины нравственного падения можно дойти, говорит, например, такой факт: американский летчик, ведший самолет с атомной бомбой на Хиросиму, назвал его именем... своей матери! А поэзиям у него была мелодия Равеля! Какое кощунство и фарисейство!

Но могучей и непобедимой силой, противостоящей реакции, злу, энергии разрушения, является сила жизнеутверждения, социального прогресса и человеческой красоты. Сила, рожденная Великим Октябрем и объединяющая сегодня всех людей доброй воли на нашей планете. И дело Мира, красота Земли — нынче в надежных руках!